

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Шумовой Кристины Александровны, по теме: «Принципы медиации», представленной на защиту в диссертационной совет Д-212.239.03 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Актуальность темы диссертационного исследования К.А. Шумойне вызывает сомнений. Анализ развития современного законодательства позволяет сделать однозначный вывод об изменении отношения российского законодателя к альтернативным способам защиты нарушенных прав. Указанная динамика нашла свое отражение в российском законодательстве последних лет, в проекте Концепции единого Гражданского процессуального кодекса, которая должна решить задачу укрепления исследуемого института права, в том числе по вопросам медиации. Данный институт сегодня имеет явно большие перспективы практического применения в рамках отечественной системы защиты нарушенных или оспариваемых прав свобод и законных интересов.

Автором обоснована степень разработанности проблемы в научной литературе. Она подтверждается исследованной нормативной, теоретической и эмпирической базой. Особо следует отметить обширный перечень нормативных источников и специальной литературы отечественных ученых (дореволюционного, советского и современного периода) и зарубежных исследователей (как в переводе, так и на иностранном языке).

В науке гражданского процессуального права на сегодняшний день не проводилось исследования о принципах медиации. Такой научный подход к исследованию института медиации следует признать новым, оригинальным и соответствующим паспорту научной специальности 12.00.15.

Диссертационное исследование Шумовой К.А. отражает изучение научных трудов, норм российского и зарубежного законодательства, а также материалов правоприменительной практики, акты официального юридического толкования, публикации в периодической печати.

Автор использует общие (исторический, диалектический) и частно-научные методы исследования, в том числесистемный, сравнительно-правовой, формально-логический, аналитический и др., что позволило достичь поставленной цели и решить задачи исследования, а также позволило предложить свои оригинальные пути их решения

Научная новизна работы Шумовой К.А.и её личный вклад в разработку проблемы заключается в том, что в данной работе предпринята попытка выразить авторский подход и понимание проблем правовых и внеправовых принципов института медиации.

Практическая и дидактическая значимость диссертацииШумовой К.А.подтверждается актами внедрения в деятельность и учебный процесс организаций, осуществляющих как медиативные, так и образовательные услуги в сфере подготовки медиаторов.Материалы исследования действительно могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов при проведении занятий, также при переработке учебных программ, подготовке учебных и учебно-методических пособий, написании письменных работ студентов.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения,библиографического спискаи приложения.

Первая глава «Теоретические основы применения примирительной процедуры с участием посредника (процедуры медиации)», включающая два параграфа, посвященаисследованию теоретико-правовых основмедиации, автор исследует понятие и классификацию принципов медиации.

Во второй главе«Принцип добровольности и принцип доверия в медиации: соотношение и взаимодействие», состоящей из трех параграфов, диссертант обосновывает и раскрывает содержание отдельных принципов медиации, которые, по мнению автора, имеют системообразующее значение для исследуемого правового института.

В третьей главе «Роль принципов медиации в повышении качества гражданского судопроизводства Российской Федерации» диссертант выявляет факторы, снижающие эффективность реализации принципов медиации, с учетом

выявленных внеправовых принципов медиации, имеющих правовой значение обозначает пути повышения эффективности реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации).

В заключении автор подводит итоги диссертационного исследования, делает выводы и обобщения.

Положения, выносимые на защиту являются в своей основе достоверными, самостоятельно выведенными и имеют подтверждение в тексте работы. Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, сомнений у оппонента не вызывает.

Наибольшей поддержки заслуживают следующие результаты авторского исследования:

1. О правовых и неправовых факторах, которые нивелируют использование медиации и уменьшают степень реализации ее принципов (стр. 118-135).

2. О проявлении принципа добровольности в отношениях сторон, участвующих в медиации (стр. 82, 91).

3. Об обоснованности обязательной медиации (стр. 83-84).

Основные положения и выводы диссертационного исследования Шумовой К.А. прошли апробацию в двенадцати публикациях, четыре из которых в изданиях, рецензируемых и рекомендованных ВАК, что необходимым показателем для присуждения искомой ученой степени.

Все изложенное обуславливает достаточно высокий научный уровень диссертационного исследования. Отмечая должный характер и глубину проведенного автором исследования, работа не лишена замечаний, имеются спорные выводы и положения.

1. Трудно согласиться с тем понятием медиации, к которому пришла автор по результатам своего исследования, когда утверждает о том, что медиация это совокупность правовых норм, регламентирующих эту деятельность (стр. 15 и др.). В этой связи также трудно согласиться с сформированным автором понятием – медиативное правоотношение (стр. 16 и др.).

Своим подходом автор придает медиации характер урегулированной деятельности, в связи с чем, хотите вы этого или нет, но получите четкий алгоритм действий, которые должны быть совершены участниками процедуры медиации.

Полагаю, что медиация (пусть даже и процедура медиации) не должна быть урегулированной, иначе это превращается в процессуальный институт. Это не более чем способ урегулирования спора с участием посредника – медиатора, целью которой является достижение споращими выгодного для них обоих взаимоприемлемого решения.

2. В диссертации отсутствует, и автор не сформировала правовую цель медиации.

Полагаю, определив ее, автору удалось бы на ином качественном научном уровне решить научную цель и задачи диссертации (стр. 12) и получить иные научные результаты исследования, и по качеству, и по содержанию.

Дело в том, что принципы медиации это средства для достижения указанной выше цели. Проведенное исследование выиграло бы, если автор сначала сформировала правовую цель медиации, которую она должна выполнять, а потом последовательно было бы гораздо легче и логичнее приступить и провести научный анализ принципов медиации. Тем более что принципы медиации уже сформированы законодателем в ст. 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

3. Диссертантом аргументируется необходимость установления категорий дел, по которым досудебные примирительные процедуры должны быть обязательными. К таким обязательным медиативным процедурам соискатель относит достаточно обширный перечень гражданско-правовых споров. Что является основанием для такой градации споров не совсем убедительно раскрыто соискателем.

Высказанные замечания не носят принципиального характера, подтверждают общее благоприятное впечатление от работы

которая, представляя собой серьезное и основательное исследование, содержит совокупность выводов и научных положений, свидетельствующих о реальном личном вкладе К.А. Шумовой в юридическую науку.

Вывод: Диссертация на тему: «Принципы медиации» является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи по научной разработке принципов медиации, которая соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, является единолично выполненным и завершенным исследованием, а ее автор Шумова Кристина Александровна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15. – гражданский процесс, арбитражный процесс.

Доцент кафедры
предпринимательского права
Санкт-Петербургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)»,
кандидат юридических наук

Кузбагарова Вероника Александровна

Адрес: 199178, г. Санкт-Петербург,
В.О., 10-линия, д. 19, лит. А
Тел.: 8 (812) 323-75-42, (911) 951-64-18
E-mail: main@lawacademy.spb.ru,
Veronika73@list.ru

В диссертационный совет Д-212.239.03 при
Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего
профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая
академия»

от Кузбагаровой Вероники Александровны

Заявление

Настоящим сообщая о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Шумовой Кристины Александровны на тему «Принципы медиации», представленной в указанный диссертационный совет на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Руководствуясь п.28 Положения о присуждении ученых степеней и п.10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, сообщая о себе

следующее:

Фамилия, имя, отчество Кузбагарова Вероника Александровна
Ученая степень, специальность: кандидат юридических наук, 12.00.15, тема диссертационного исследования «Примирение сторон в исполнительном производстве» (2005г.)
Место работы Северо-Западный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Должность доцент кафедры предпринимательского права
Контактный телефон, +7 911 951 64 18 e – mail veronika73@list.ru
За последние 5 лет по теме (проблематике) защищаемой диссертации в рецензируемых научных изданиях мною опубликованы следующие работы: 1. Гражданско-процессуальные вопросы противодействия коррупции в России. Международная научно-практическая конференция «Европейский гражданский процесс и исполнительное производство», г.Казань, 25 марта 2011 г. (Казанский (Приволжский) федеральный университет) 2. Спецкурс как инновация в образовательном процессе. «Высшее профессиональное образование в современном мире: состояние и перспективы развития». Санкт-Петербург НОУ СЮА 2012. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 22 октября 2012 г. 3. К вопросу о качестве оказания юридической услуги. Актуальные проблемы развития гражданского законодательства в России: вопросы теории и практики. Сборник

материалов общероссийской научно-практической конференции. Изд-во г.Уфа РИЦ БашГУ.

4. К вопросу о подведомственности дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц. Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы V Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 25-26 апреля 2013года: в VI ч. Ч.II/ под ред. Ф.Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮИ МВД РФ.

5. Некоторые аспекты подготовки студентов-консультантов для оказания бесплатной правовой помощи. Оказание бесплатной юридической помощи населению юридическими высшими учебными заведениями: проблемы и пути решения: материалы межвузовской научно-практической конференции/Колл. Авторы.-СПб.: СЗФ РПА Минюста России, 2014.

6. Правовая модель примирения сторон в цивилистическом процессе. В соавторстве с Кузбагаровым А.Н. Альтернативные формы урегулирования гражданско-правовых споров: материалы Всероссийской научно-практической конференции (17 декабря 2014года)/ Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия.-Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2015.

7. «Двойная» кассация в ГПК РФ и АПК РФ: состояние и необходимость урегулирования. Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. Науч.-практ. Конф (г. Саратов, 21 февраля 2015года)/под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».- Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015.

8. О кассационной инстанции в арбитражном судопроизводстве. Научно-практический журнал «Вестник Санкт-Петербургской юридической академии» №1 (26). 2015.

Согласна на размещение моих представленных персональных данных в сети «Интернет».

Кузбагарова Вероника Александровна

Кузбагарова

Подпись руки *Кузбагарова* заверяю

Начальник отдела кадров и делопроизводства

Ирина В. Косович
04 декабря 2015 г.

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА МИХАЙЛОВОЙ
ЕКАТЕРИНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКОГО НАУК,
ПРОФЕССОРА КАФЕДЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУЛЬНОГО И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П.
КОРОЛЕВА («НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ») НА ДИССЕРТАЦИЮ ШУМОВОЙ КРИСТИНЫ
АЛЕКСАНДРОВНЫ ПО ТЕМЕ: «ПРИНЦИПЫ МЕДИАЦИИ» НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ
НАУК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15 – ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС;
АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС).**

Актуальность темы диссертационного исследования объясняется следующим.

Во-первых, медиация как процедура урегулирования правовых конфликтов с участием независимого посредника была введена законодателем в отечественную правовую систему еще в 2010 году, однако вплоть до настоящего времени не получила широкого распространения. Через год после вступления Закона о медиации в силу Д.А. Медведев отмечал, что «К сожалению, в настоящий момент у нас практически нет культуры ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений. Законы о медиации, которые приняты, почти не работают, случаи заключения соглашений все еще единичны»¹. Более того, нельзя не отметить, что востребованность медиации субъектами гражданских правоотношений в последнее время даже снизилась. Это приводит к мысли о наличии у данной процедуры недостатков, которые

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 года // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123798/ (Дата обращения к ресурсу: 13.12.2015).

препятствуют ее распространению. Следовательно, необходимо серьезно работать над их устранением.

Во-вторых, альтернативный характер медиации, заявленный в Законе, не подтверждается положениями действующего законодательства, в т.ч. процессуального. Ни наличие соглашения о проведении процедуры медиации, ни даже самого достигнутого сторонами медиативного соглашения не является препятствием к использованию государственной защиты нарушенного права или частноправовой (в форме третейского разбирательства). Это означает, что в целях «разгрузки» судов и придания медиации характера альтернативы, имплементации ее как процессуальной формы защиты нарушенных или оспариваемых субъективных гражданских прав, необходимо разработать ее процессуальный механизм (в настоящее время медиация его лишена). Только при условии наличия у медиации собственной процессуальной формы она может быть альтернативным средством защиты прав. Разработку, конечно, нужно начинать с определения основополагающих начал, принципов этой правовой процедуры.

Итак, **практическая значимость** избранной диссертанткой темы высока.

В-третьих, в науке до сих пор существует не так много исследований, посвященных проблемам медиации. В основном это связано с ее двойственной правовой природой – с одной стороны, медиация есть внесудебная, материально-правовая деятельность, но с другой – эта деятельность, несомненно, обладает признаками самостоятельной «процедуры», направленной на урегулирование спора, а значит, тяготеет к процессуальной сфере. Следовательно, тема находится на «стыке» теории цивилистического процесса и гражданского права. А если принять во внимание тот факт, что медиация применима и по ряду уголовных дел, можно заключить, что ее проблематика имеет общеправовой характер.

Таким образом, избранная тема диссертационного исследования отличается **научной новизной и высокой теоретической значимостью**.

Итак, исследование медиации с позиций ее основополагающих начал (принципов) является необходимым и системообразующим направлением современных научных исследований в сфере процессуальной деятельности по защите нарушенных и оспариваемых гражданских прав, имеющим значительное практическое значение и большую теоретическую ценность.

Диссертантка четко определила цель и задачи своего исследования. Они логически связаны между собой, решение поставленных задач может привести к успешному достижению общей цели данного научного исследования.

Содержание диссертации К.А. Шумовой показывает, что ее автор, последовательно решив все поставленные задачи, делает обоснованные выводы и предложения по совершенствованию российского законодательства.

Структуру представленной работы я оцениваю как логичную, целостную, позволяющую в полной мере решить все поставленные задачи и достичь генеральной цели научного исследования.

Первая глава диссертационной работы ожидаемо посвящена общетеоретическим вопросам определения природы и основных принципов медиации. Считаю, что любое научное исследование следует начинать именно с общих вопросов понятия и признаков исследуемого объекта.

Автор диссертации отождествляет медиацию с «примирительными процедурами». Это ясно видно из содержания работы и выражается во многих положениях. Так, уже на первых страницах указано: «Примирительные процедуры в организации общественных отношений можно рассматривать как совокупность средств, которые должны разрешить социальные противоречия добровольным достижением сторонами соглашения о взаимоприемлемых вариантах поведения, которые предусматривают устранение основы противоречия» (стр. 25 диссертации). Далее предлагается «рассматривать примирительные процедуры в праве в двух аспектах: объективном и субъективном» (там же). В целом, с этим можно согласиться.

При этом весьма похвальным является широкое использование диссертанткой опыта других стран в вопросах применения медиации, в т.ч.

государственными судами. Например, на основе приведенного анализа законодательной практики в различных государствах она классифицирует медиативную практику на виды (стр. 33-34 диссертации). Это представляется полезным и даже необходимым для совершенствования отечественной правовой базы медиации.

Далее диссертантка фокусируется на сущности и видах принципов медиации. Она правильно отмечает, что «законодательного определения категории «принципы медиации» не существует» (стр. 43 диссертации). Она разработала собственное определение: «Принципы медиации – это исходные, основополагающие начала, идеи, морально-этические нормы и процессуальные основы конструктивного взаимодействия сторон медиативного процесса (деятельности участников медиапроцедуры), общие требования проведения примирительной процедуры, соблюдение и применение которых гарантирует её участникам разрешение конфликта и возможность построения дальнейших правоотношений» (там же). С ним можно согласиться.

Затем анализу подвергаются отдельные принципы. Большое внимание уделено принципу конфиденциальности. Диссертантка обоснованно полагает, что «можно выделить два аспекта обязательств медиатора в отношении сохранения конфиденциальности полученной информации – обязательство медиатора перед сторонами и обязательство медиатора не раскрывать информацию третьим лицам» (стр. 51 диссертации).

Правильно отмечено, что «в медиации выделяется 2 типа отношений: 1) отношения между участниками конфликта и 2) отношения между участниками конфликта и медиатором. Права и обязанности субъектов в рамках обеих групп отношений различны, поэтому принцип равноправия применим только к сторонам процедуры медиации» (стр. 58 диссертации).

Исследованию подвергнуты также принципы беспристрастности и независимости медиатора, верно указано, что эти два начала взаимосвязаны (стр. 58-59 диссертации).

В целом, автором работы правильно понимается научная задача: «Проведенный нами анализ нормативно-закрепленных принципов медиации позволяет заключить, что императивные начала ФЗ № 193-ФЗ сформировали базу для правового регулирования медиативной деятельности в РФ. Но для качества и эффективного использования данной процедуры в целях гражданского судопроизводства необходима доктринальная разработка принципов медиации как основы для совершенствования законодательства» (стр. 61 диссертации).

Следует вполне согласиться с мнением о том, что «Существенным пробелом в регламентации деятельности отечественного медиатора служит отсутствие мер ответственности посредника. Единственная правовая установка по данному вопросу содержится в ст. 17 «Ответственность медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации» ФЗ № 193-ФЗ. В соответствии с данной статьей, медиаторы и организации, которые осуществляют деятельность по обеспечению проведения медиативной процедуры, ответственны перед сторонами за вред, который причинен сторонам в результате проведения указанной процедуры, в порядке, установленном гражданским законодательством» (стр. 69 диссертации). Полагаю, что это – одно из важнейших направлений совершенствования законодательства о медиации.

Вторая глава диссертации посвящена всестороннему анализу двух принципов медиации: добровольности и доверия, причем первый из них закреплен в Законе, а другой разработан доктриной.

Диссертантка правильно исходит из того, что «одна из обязанностей медиатора – обеспечить соблюдение принципа добровольности, так как процедура примирения не может продолжаться, если стороны участвуют в медиативном процессе по принуждению» (стр. 82 диссертации).

Можно одобрить и ее вывод о том, что «Действие принципа добровольности в отношении сторон, участвующих в медиации, проявляется в трех аспектах:

1. Процедуру медиации можно начать только при условии, что стороны пришли к взаимной договоренности. Стороны заключают соглашение о применении медиации добровольно, без принуждения. В этом случае принцип добровольности медиации соответствует принципу добровольности обращения в третейский суд. Обращение одной из сторон к медиатору с целью инициировать проведение процедуры примирения не обязывает другую сторону вступить в медиацию, что отличает данную процедуру от рассмотрения и разрешения дела в суде.

2. Продолжение медиации зависит от волеизъявления сторон: любой участник в одностороннем порядке имеет право прекратить процедуру примирения без каких-либо негативных для себя последствий.

3. При поиске оптимальных решений не осуществляется какого-либо внешнего давления: за любой из сторон сохраняется право принять или отклонить вариант урегулирования спора, который был выработан в ходе примирительной процедуры. В этом случае принцип добровольности медиации можно рассматривать как частное проявление принципа свободы договора» (там же).

Автор диссертации анализирует и обобщает доводы сторонников обязательной судебной медиации. При этом опять используется правовой опыт других стран, но сохраняется понимание специфичности правовой системы России. Диссертантка считает, что «Необходим переход от выбора медиации или суда к их взаимодействию, сохраняя при этом самостоятельность посреднической процедуры» (стр. 89 диссертации).

Можно согласиться с тем, что «что принцип добровольности имеет место не только на стадии начала переговорного процесса, но и имеет свое действие как в его ходе, так и на стадии исполнения медиативного соглашения» (стр. 91 диссертации).

Несомненным достоинством работы является широкое использование ее автором материалов судебной практики, статистических данных и обращение к положениям актов других государств.

Далее диссертантка исследует «Внеправовую категорию «доверие» как основополагающую идею (принцип) примирительной процедуры с участием посредника (медиации)». По ее мнению, «Право, регулируя общественные отношения, консолидирует и иные социальные формы, и методы воздействия, отличные от правовых: морально-нравственные, волевые установки. Вся совокупность таких регуляторов не просто указывается в правовой теории, а является ее базисом, без которого правовой механизм не функционирует. Нельзя не согласиться, что к числу таких базовых для медиации регуляторов относится общечеловеческая категория «вера», «доверие» как единство волевых, чувственных, нравственных начал» (стр. 100 диссертации). Нельзя не признать, что автор имеет право на самостоятельное суждение.

Сформулировано авторское определение принципа доверия: «говоря о доверии в медиации, можно предположить, что это внутреннее волевое состояние (отношение) субъекта медиативного правоотношения к предлагаемым обстоятельствам, выраженное в вере доверителя в то, что лица, которым он доверяет, будут действовать в соответствии с его представлениями, характеризующееся передачей доверителем определенного объема прав, принятием им обязанностей, а также передачей соответствующих объектов иным участникам правоотношения» (стр. 102 диссертации). С ним можно согласиться.

Верно и то, что «В основе взаимоотношений между медиатором и сторонами медиации лежат гражданско-правовые отношения» (стр. 106-107 диссертации). Это, в принципе, верно, но **надо пояснить: является ли медиация, в таком случае, разновидностью процессуальной деятельности?**

По всей видимости, автор одобряет введение обязательной медиации по ряду гражданских дел: «Представляется, что, придав ряду гражданско-процессуальных дел обязательный медиативный характер, государство, таким образом, адаптирует общество к данному институту или количество нарушенных прав достигает своего максимума. Законодатель, определяя круг обязательно медиативных споров, знакомит в принудительном порядке

правоприменителей с примирительной практикой с участием посредника. Обязательная медиация позволит конфликтующим сторонам привыкнуть к процессу нахождения компромисса и притупить иногда беспочвенное стремление обратиться в судебные органы» (стр. 116 диссертации). Это не бесспорное мнение, но имеющее право на существование.

Третья глава диссертации определяет роль принципов медиации в повышении качества гражданского судопроизводства в Российской Федерации. Иными словами, речь идет, как минимум, о неразрывной связи медиации и гражданского судопроизводства.

Нет сомнений, что «одним из самых важных критериев развития демократии является посредничество, то есть медиация, понимаемая в широком смысле как способность договариваться, приходить в спорах и конфликтах к консенсусу, решению, взаимовыгодному всем сторонам. Медиация всегда присутствует в тех или иных формах в жизни общества. Однако важно, насколько она способна обрести развитые, легитимные, институциональные формы. В странах с развитой демократией государство передает свои функции сильным гражданским структурам, выстраивающим взаимоотношения между собой, и мало в это вмешивается, занимая позицию наблюдателя и только в случае крайней необходимости – арбитра и регулятора» (стр. 120-121 диссертации).

Диссертантка полагает, что развитию и распространению медиации в России препятствуют определенный способ мышления ее населения и отсутствие соответствующей правовой культуры. Вероятно, это так.

Отдельно следует выделить очень правильное суждение автора диссертации относительно вопроса об обязательном досудебном порядке урегулирования споров: «Российское гражданское процессуальное право недостаточно использует потенциал досудебного порядка урегулирования споров, который обязателен только в некоторых случаях: когда он предусмотрен федеральным законом и когда он предусмотрен договором между сторонами спора. При этом встречающиеся в предпринимательской

практике условия договоров о том, что «договаривающиеся стороны в случае возникновения спора предпримут все меры к добровольному его урегулированию», процессуально-смысловой нагрузки не несут, каких-либо возможностей сторонам урегулировать досудебным способом спор не создают, порождая иллюзию, что спор, возникший в ходе исполнения заключаемого договора, будет разрешен быстро, эффективно и гарантированно справедливо без суда. Но такое условие договора, как правило, не предусматривает механизм, по которому спор будет разрешен. По нашему мнению, введение обязательного предварительного досудебного порядка рассмотрения ряда категорий споров нельзя считать ограничением права на судебную защиту, не допускаемым ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, поскольку лица сохраняют право обратиться в суд для рассмотрения заявленных ими требований по существу после соблюдения досудебного порядка урегулирования правового конфликта, а также могут обжаловать решение досудебного административного и иного органа в судебном порядке. Порядок, предусматривающий возможность устранения нарушений прав и достижение взаимоприемлемого решения уже на досудебной стадии, служит лишь дополнительной гарантией государственной защиты прав и свобод, которая закрепляется частью 1 статьи 45 Конституции РФ и согласуется с положением подпункта «b» пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (16.12.1966), в котором говорится о том, что компетентные судебные, административные или законодательные власти или любые компетентные органы, предусмотренные правовой системой государства должны устанавливать право на правовую защиту для любого лица, нуждающегося в такой защите» (стр. 126-127 диссертации).

Таким образом, диссертантка видит в медиации возможности по оптимизации гражданского судопроизводства именно с позиций сокращения количества рассматриваемых дел, соблюдения вследствие этого процессуальных сроков. Отчасти это так. Однако нельзя не отметить, что количество снятых с рассмотрения дел по причине передачи их медиаторам с

лихвой компенсируется количеством обращений в судебные органы в связи с неисполнением медиативных соглашений. Об этом также нельзя забывать.

Наконец, автор ищет пути повышения эффективности реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации). Это – еще одно крупное научное направление на пути совершенствования медиации. Она выделяет социально-экономические, политические рычаги повышения роли медиации в обществе, и с этим трудно спорить.

Что касается правовых средств, то – «Полагаем возможным установить обязательное досудебное урегулирование следующих категорий дел:

- иски, связанные с наследованием имущества (к досудебному разрешению спора возможно привлечение нотариусов);
- иски о взыскании налогов и сборов;
- иски о возмещении ущерба от ДТП;
- заявления о расторжении брака;
- заявления по спорам, связанным с воспитанием детей;
- трудовые споры о восстановлении на работе и взыскании заработной платы (возможно привлечение профсоюзов, комиссий по трудовым спорам, государственных инспекций труда);
- трудовые споры о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей (возможно привлечение профсоюзов, комиссий по трудовым спорам, государственных инспекций труда);
- иски о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также вреда, причиненного смертью кормильца;
- иски о выселении;
- иски о признании права собственности на жилые помещения в силу приватизации;
- иски о признании права собственности на самовольные постройки (необходимо предварительно предпринять меры по легализации постройки путем обращения в орган местного самоуправления с заявлением о вводе объекта в эксплуатацию);

- иски об определении порядка пользования имуществом;
- иски о разделе общего имущества, выделе из него доли;
- иски о защите интеллектуальной собственности;
- иски о защите прав потребителей (возможно привлечение территориальных отделений Роспотребнадзора);
- иски о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору;
- иски об изменении и расторжении договоров (в соответствии с п. 2 ст. 452 ГК РФ требование изменить или расторгнуть договор заявляется стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии – в 30-дневный срок. Целесообразно аналогичную норму ввести и в Закон о медиации);
- иски о взыскании задолженностей по коммунальным платежам.

По другим категориям дел следует закрепить властное право суда обязать стороны спора обратиться к посреднику» (стр. 140-141 диссертации). С этим мнением можно также согласиться.

Правильно отмечено, что *«Примирительные процедуры должны стать дешевле и быстрее судебного разбирательства»* (стр. 142 диссертации).

Одобряю и это предложение: *«Увеличение размера государственной пошлины за рассмотрение дел, апелляционных и кассационных жалоб и отмена льгот по уплате госпошлины будут являться явной предпосылкой для снижения нагрузки на судей и, как следствие, для более активного процесса досудебного урегулирования спора.*

Полагаем, что размер госпошлины должен быть как минимум приближен к себестоимости рассмотрения дела в суде. Плюсов будет сразу два: у государства появятся дополнительные деньги для модернизации судебной системы и увеличения числа судей, а спорящие стороны будут более ответственно относиться к своим судебным требованиям.

Лицо, обращающееся в суд, должно быть уверено в своей правоте, а не использовать обращение в суд в качестве средства шантажа. Типичным примером будут являться иски «профессиональных потребителей», освобожденных законом от уплаты госпошлины. Для них обращение в суд – это игра с положительным материальным ожиданием: либо выиграют, либо ничего не потеряют.

С нашей точки зрения, будет целесообразным увеличить минимальный размер государственной пошлины, уплачиваемой при обращении в суд до 3000-5000 рублей, даже для физических лиц, в отношении которых введена льгота (при совершении юридически значимых действий через портал gosuslugi.ru размер пошлин снижается с учетом коэффициента 0,7). Данная мера будет способствовать формированию у людей более ответственного отношения при обращении в судебный орган). Выше обозначенные меры позволят снять нагрузку с судов, связанную с незначительными вопросами, будут стимулировать правоприменителей разрешать спорные вопросы во внесудебном (примирительном) порядке. Обеспечить же всеобщее право на судебную защиту можно с помощью уже имеющегося механизма отсрочки уплаты госпошлины» (стр. 143-144 диссертации).

В **Заключении** сформулированы основные выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства, к которым пришла диссертантка в результате проведенного исследования.

Особо следует отметить наличие в работе ряда собственных научных выводов и предложений. Все они отличаются оригинальностью. Это говорит о самостоятельности мышления автора диссертации, способности к анализу существующих в науке походов и синтезу нового знания. Так, например, одобрения заслуживают многочисленные, довольно успешные попытки перевести в правовую плоскость ряд морально-нравственных категорий (например, принцип доверия и проч.). Кроме этого, диссертантка делает ряд конкретны предложений по совершенствованию законодательства о медиации в нашей стране (см. Заключение диссертации).

Диссертантка диссертации добросовестно поработала с источниками – нормативной базой, материалами практики. Тщательно изучены и использованы доктринальные разработки.

В целом, оценивая содержание диссертации К.А. Шумовой, можно отметить, что большинство положений, выводов и предложений автора, сформулированных в ходе исследования, достаточно убедительно обоснованы, отличаются новизной и самостоятельностью. Положительным моментом является то обстоятельство, что теоретические выводы и положения подтверждены результатами проведенного анализа отдельных правовых норм законодательств зарубежных стран, материалами судебной практики, статистическими данными.

Вместе с тем, как и любая научная работа, диссертация не свободна от дискуссионных положений, вызывающих вопросы и замечания.

1. Необходимо пояснить: в условиях того, что действующий Закон о медиации позиционирует ее как внесудебную «процедуру», является ли медиация разновидностью «процессуальной» деятельности? Каковы ее цель и задачи? Как они соотносятся с целью гражданского судопроизводства и его задачами?
2. На стр. 27 диссертации ее автор относит медиацию к числу альтернативных способов разрешения споров. Однако далее указывается, что «примирение сторон должно стать задачей гражданского судопроизводства, в том числе и с использованием института медиации» и предлагается «изложить статью 2 ГПК в следующей редакции: Задачами гражданского судопроизводства являются содействие примирению сторон, а если меры, направленные на примирение, не привели к урегулированию спора сторон, – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно

способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду» (стр. 28 диссертации). Возникает **вопрос**: каким образом это предложение согласуется с нормой ст. 11 ГК РФ, которая называет суд, арбитражный суд и третейский суд в качестве субъектов, осуществляющих защиту нарушенных или оспариваемых гражданских прав? Не произойдет ли подмены понятий? Ведь истец, обращаясь в суд, требует от суда «защиты», а не «урегулирования конфликта». Далее диссертантка пишет: «Взаимодействие тех или иных видов АРС (в данном случае медиации) с судебным разбирательством позволит решать не только материально-правовые, но и процессуально-правовые вопросы, обеспечить процессуальные гарантии защиты права, повлиять на доступность и эффективность правосудия по гражданским делам» (стр. 90 диссертации). **НО если медиация – это альтернативный способ разрешения споров, то как же, в таком случае, можно «внедрить» медиацию в гражданское судопроизводство?** Ведь, как справедливо указывается автором на стр. 90 диссертации, «Большой энциклопедический словарь определяет ее [альтернативу] как необходимость выбора одной из двух или нескольких взаимоисключающих возможностей». И если медиация – альтернатива гражданскому судопроизводству, их нельзя совместить.

3. На стр. 61 диссертации указано: «Медиатор не имеет права делать выводы по какому-либо спорному вопросу и выносить решения, в том числе рекомендательного характера. Суть медиации состоит в том, что стороны должны самостоятельно выработать варианты урегулирования конфликта, поэтому любое воздействие на медиатора не имеет смысла и, скорее всего, не приведет к негативным последствиям. Отсюда следует, что независимость в медиации – не столь обязательное требование, поэтому может присутствовать лишь в той или иной степени. *В этом заключается отличие процедуры медиации от юрисдикционных способов разрешения споров (как частного, так и публичного характера)*». На стр. 78 сказано: «Медиация – это *неформальный, конфиденциальный процесс, в ходе которого стороны конфликта добровольно с*

помощью третьей стороны (медиатора) ищут возможные точки соприкосновения, позволяющие им не только урегулировать спор, но и предопределят почву для их дальнейших отношений». Необходимо пояснить следующее: в чем же, в таком случае, заключается отличие процедуры медиации от прямых переговоров спорящих сторон? Если медиатор не совершает юридически значимых действий, то каков же его правовой статус? Почему автор считает, что деятельность медиатора – не юрисдикционная? И как можно говорить о принципах «неформальной» деятельности?

4. Автор диссертации полагает, что «Принцип профессионализма (профессиональной многопрофильности) медиатора как профессионального посредника проявляется в предъявлении к нему определенных ФЗ «О медиации» требований, согласно которым в качестве посредника на непрофессиональной основе может выступать дееспособный человек, достигший восемнадцатилетнего возраста и не имеющий судимостей, а профессиональные медиаторы – это лица, достигшие 25 лет и прошедшие курс обучения в порядке, установленном Правительством РФ» (стр. 63 диссертации). Хотелось бы знать его мнение по следующему вопросу: следует ли легально закрепить требование к медиатору об обязательном наличии у него высшего юридического образования? В условиях того, что медиативное соглашение как результат применения процедуры медиации представляет собой гражданско-правовую сделку, многие авторы и судьи высших судебных инстанций (например, И.Панова) неоднократно подчеркивали необходимость обладания медиатором профессиональными юридическими познаниями. Представляется, что без этих познаний невозможно оказать качественное содействие сторонам в заключении ими медиативного соглашения.
5. В Положении № 7, выносимом на защиту, автор указывает: «Медиативная деятельность является интерактивным процессом, вовлекающим как минимум трех субъектов. Успешное проведение медиации возможно лишь между теми сторонами, которые в процессе ее проведения становятся открытыми к

социально-правовому взаимодействию. Вступающие в примирительный процесс и проявляющие определенную степень доверия к медиатору стороны способны осуществлять медиативные действия на добровольной основе. Соотношение и взаимодействие императивного начала – добровольности – и доктринальной основы медиации – доверия – проявляется в определенных формулах, выявление составляющих которых является определяющим фактом успешности медиации и истинным следованием ее принципам» (стр. 16 автореферата диссертации). Однако хотелось бы уточнить: что это за формулы, отвечающие за успешность медиации и как в них проявляется то императивное начало, о котором пишет диссертантка? Можно ли вообще говорить об императивном начале добровольной процедуры?

Несмотря на поставленные вопросы и высказанные замечания, носящие в целом дискуссионный характер, можно сделать вывод о том, что диссертация **Шумовой Кристины Александровны** представляет собой оригинальную разработку актуального научного направления в науке процессуального права и решает серьезную теоретическую и практическую задачу совершенствования российского законодательства в области оптимизации гражданского судопроизводства, а также в области развития и совершенствования альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров.

Публикации автора в полной мере отражают все основные положения выполненной им диссертации.

Содержание автореферата полно отражает и соответствует содержанию диссертации.

ОБЩИЙ ВЫВОД:

По итогам изучения представленной диссертации и автореферата необходимо отметить, что выполненное исследование соответствует разделу II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 30.07. 2014 г. № 723), является научной квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, его автор –

Шумова Кристина Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: **12.00.15. – «гражданский процесс ; арбитражный процесс».**

Официальный оппонент

доктор юридических наук, профессор кафедры

гражданского процессуального

и предпринимательского права

юридического факультета ФГАОУ ВО

"Самарский государственный аэрокосмический

университет имени академика С.П. Королева

национальный исследовательский

университет)"

Михайлова Екатерина Владимировна

Подпись Михайленко Е.В. удостоверяю.
Начальник отдела обеспечения деятельности советов СГАУ
«18» 02 2016 Павлова Н.Н.

443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1

<http://www.ssau.ru>

(846) 337-99-38

+79277472733

e-mail: e.v.mihailova@yandex.ru

В диссертационный совет Д-12.239.03
по защите докторских и кандидатских
диссертаций на базе ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная
юридическая академия»
от Михайловой Екатерины Владимировны

Заявление

Настоящим сообщая о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Шумовой Кристины Александровны на тему: «Принципы медиации», представленной в указанный диссертационный совет на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Руководствуясь п. 28 Положения о присуждении ученых степеней и п.10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, сообщаю о себе следующее:

Фамилия, имя, отчество: Михайлова Екатерина Владимировна

Ученая степень и звание: доктор юридических наук, 12.00.15. Доцент.

Место работы: Кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева («Национальный исследовательский университет»))

Должность: Профессор кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права

Контактный телефон: +79277472733

e – mail: e.v.mihailova@vandex.ru

За последние 5 лет по теме (проблематике) защищаемой диссертации в рецензируемых научных изданиях мною опубликованы следующие работы:

- 1) Михайлова Е.В. Способы и формы защиты публичных прав в Российской Федерации. Самара: Изд-во Самарского государственного университета, 2011.
- 2) Михайлова Е.В. К вопросу о сущности, способах и формах защиты субъективного гражданского права // Защита прав в России и других странах Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: сборник научных статей. Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2011. С. 281-288. 0,5 п.л.
- 3) Михайлова Е.В. Медиация в России: некоторые проблемы понимания и законодательного регулирования // Развитие медиации в России: теория, практика, образование. Сборник статей под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. Москва-Берлин. Инфотропик Медиа, 2012. 0,5 п.л.
- 4) Михайлова Е.В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 4. 0,4 п.л.
- 5) Михайлова Е.В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере (окончание) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 5. 0,3 п.л.
- 6) Михайлова Е.В. О способах и процессуальных формах защиты субъективных гражданских прав в Российской Федерации (теоретические вопросы) // УНІВЕРСИТЕТСЬКІ НАУКОВІ ЗАПИСКИ / UNIVERSITY SCIENTIFIC NOTES. Хмельницкий, 2012. № 4 (48) 2013. 0,5 п.л.
- 7) Михайлова Е.В. О субъектном критерии определения процессуальной формы защиты субъективного гражданского права // Сборник научных трудов, материалов Московского юридического форума: 6-й Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» и Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Марии Сумбатовны Шакарян: «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции».

Подпись: Е.В. Михайлова
18.08.2013
Копия: [подпись]

Проблемы гражданского судопроизводства в трудах и деятельности М.С. Шакарян». Москва, Проспект. 2014. 0,3 п.л.

8) Михайлова Е.В. О правосудии, третейском разбирательстве и медиации и их взаимном соотношении // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г.Саратов, 21 февраля 2015 года) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. 0,4 п.л.

9) Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): Монография. М.: Проспект, 2014. 280 с.

Согласна на размещение моих представленных персональных данных в сети «Интернет».

« 15 » 12 2015 г.

/Михайлова Е.В./

Горюхи
заверено
Кат-к
общего
судеб

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
академик РАН,

В.В. Ершов

«2» 02 2016г.

**Отзыв ведущей организации
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
на диссертацию Шумовой Кристины Александровны на тему
«Принципы медиации»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук,
специальности 12.00.15 - гражданский процесс; арбитражный процесс**

Медиация как несудебная форма урегулирования правовых споров развивается в Российской Федерации на протяжении последних 10-15 лет. Первые примирительные процедуры проводились задолго до введения специального правового регулирования медиации. Разработка и принятие Федерального закона № 193-ФЗ от 27.07.2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации)» (далее также – закон о медиации) были направлены на стимулирование развития данного института. Определенный эффект был достигнут. В 2011-2012 годах к процедуре медиации проявлялся повышенный интерес со стороны представителей органов государственной власти, прежде всего судей, нотариусов, адвокатов и практикующих юристов, исследователей. Появилось множество организаций, осуществляющих подготовку профессиональных посредников и предлагающих проведение

примирительных процедур. Наблюдался рост практики медиации, в том числе по спорам, ставшим предметом рассмотрения судов.

Однако на сегодняшний день приходится констатировать, что процедура медиации остается недостаточно востребованной. Практика медиации продолжает развиваться локально (лишь в некоторых регионах России). Меры, направленные на информирование и популяризацию примирительных процедур, как организационные (размещение информации в судах, открытие комнат примирения, проведение конференций, круглых столов и прочее), так и процессуальные (устные и письменные разъяснения судом участникам гражданского процесса права на обращение к медиатору), оказываются малоэффективными. Это наводит на мысль о том, что причины невостребованности процедуры медиации носят системный и глубинный характер, заключаются в основах данного института. В этом смысле исследование принципов медиации безусловно является необходимым, и смело можно утверждать, что диссертация К.А. Шумовой выполнена на актуальную для теории и практики тему.

Оценивая исследование в общем, следует заметить, что представленная диссертация подготовлена на высоком уровне, характеризуется самостоятельным и творческим подходом автора, отличается оригинальностью изложения собственных выводов и формулированием интересных предложений.

Работа состоит из 3 глав, объединяющих 7 параграфов, в которых автор последовательно и системно анализирует принципы медиации.

Представленная работа имеет множество достоинств и необходимо отметить ключевые из них.

Первая глава посвящена теоретическим основам примирительной процедуры с участием посредника, в которой автор осмысляет понятие медиации, рассматривает ее виды, анализирует сущность и виды принципов указанной примирительной процедуры.

К.А. Шумова предлагает авторский подход к определению понятия примирительных процедур, рассматривая его в двух аспектах: как комплексный

правовой институт, объединяющий нормы материального и процессуального права (стр. 25); и как особый вид деятельности, направленный на урегулирование конфликта (стр. 26).

Заслуживают внимания рассуждения автора о том, что «отправление правосудия» означает не только правильное своевременное рассмотрение и разрешение дела, вынесение законного и обоснованного решения, но и осуществление судом действий, направленных на примирение сторон (стр. 27-28). К.А. Шумова дает подробный анализ процессуального законодательства зарубежных стран, который подтверждает вывод о том, что примирение сторон должно быть выделено в качестве самостоятельной задачи в ГПК РФ (стр. 28, 30-33).

Грамотным представляется анализ принципов медиации, раскрытие их содержания. При этом, К.А. Шумова, демонстрируя знание исследуемых проблем, приводит краткий и одновременно достаточно информативный обзор высказанных точек зрения и существующих подходов к определению понятия принципов права (стр. 39-41), принципов медиации (стр. 42-43) и их классификаций (стр. 43, 78, 79).

Характеризуя отдельные принципы медиации, автор приходит к ряду интересных выводов. Так, при анализе содержания принципа добровольности К.А. Шумова обосновывает необходимость разумного ограничения действия данного принципа и введения обязательной медиации по отдельным категориям дел (стр. 49, 97-98, 113, 140, 149)

Исследуя гарантии реализации принципа конфиденциальности, автор делает справедливый вывод о необходимости введения специальной ответственности медиатора за нарушение тайны примирительной процедуры (стр. 52-54, 69).

Следует отметить проведенный К.А. Шумовой анализ содержания и соотношения принципов нейтральности и беспристрастности медиатора. Автор грамотно проводит сравнительную характеристику смежных для медиации и

процессуального права категорий, выделяя специфику правовых основ медиации (стр. 58-59).

Стоит положительно оценивать доводы К.А. Шумовой о необходимости выделения принципа профессионализма медиатора, о роли юридического образования, специальной подготовки и аккредитации медиаторов в обеспечении качества услуг медиации (стр. 65-67, стр. 132). Следует положительно оценить аргументы автора, предложенные в обоснование идеи о проведении медиации судьями в отставке (стр. 133).

При анализе принципа добросовестности в медиации, автор доказывает необходимость прямого закрепления данного принципа в законе о медиации, а также введения определённых гарантий его реализации, как-то: отказа от реализации права использования процедуры медиации и специальных мер ответственности (стр. 77, 92).

Вторая глава диссертации посвящена подробному анализу двух фундаментальных основ медиативной деятельности: правового принципа добровольности и внеправовой категории доверия в медиации. К.А. Шумова обосновывает идею о том, что добровольность и доверие взаимозависимы и взаимообусловлены: наличие доверия предопределяет абсолютную добровольность и наоборот (стр. 112). Сама постановка проблемы является дискуссионной, но в тоже время весьма оригинальна. Рассуждения и выводы автора подтверждаются подробным исследованием практики применения медиации в Российской Федерации и зарубежных странах (стр.83, 84-89, 92), социологическим исследованием (стр. 104, Приложение 6), анализом действующих норм права. Безусловно, проделанная работа и ее результаты имеют большое значение для развития юридической науки и практики.

В третьей главе К.А. Шумова анализирует факторы, снижающие эффективность реализации принципов медиации, и предлагает пути решения выявленных проблем. Особо следует выделить правовые факторы и корреспондирующие им меры повышения эффективности реализации принципов медиации. В частности, перспективными представляются предложения введения

системы принудительного исполнения медиативных соглашений (стр. 139), применения медиации в качестве обязательного досудебного порядка по отдельным категориям дел (стр. 141), введения дифференцированного возврата государственной пошлины в случае урегулирования спора в медиации (стр. 142), увеличение размера государственной пошлины (стр. 144), законодательного ограничения сроков проведения медиации по отдельным категориям дел (стр. 143), установление количества утвержденных мировых соглашений в качестве одного из критериев оценки деятельности судьи (стр. 144). В отношении идей, которые ранее высказывались в работах других исследователей, К.А. Шумова предлагает свое авторское видение проблемы и предлагает дополнительные аргументы, которые безусловно представляют научный интерес.

Любое научное исследование не может быть однозначным и должно порождать научную дискуссию. Работа К.А. Шумовой не является исключением. В этой связи соискателю ученой степени адресуется несколько вопросов.

1. В положении 1, выносимом на защиту, автор предлагает разделять медиацию как вид деятельности («медиативная процедура») и как совокупность норм, регламентирующих эту деятельность (институт медиации). Такое разделение проводится и в тексте параграфа 1 диссертации при определении понятия «примирительные процедуры» (стр. 25-26). В положении 2, выносимом на защиту, К.А. Шумова предлагает определение принципов медиации как базовых основ «взаимодействия сторон» медиации, «деятельности участников медиaproцедуры», «общие требования проведения» медиации. Таким образом, напрашивается вывод, что принципы медиации рассматриваются как принципы определённого вида деятельности. Справедливость такого вывода косвенным образом подтверждается формулировкой объекта исследования работы, в которой автор использует термин «принципы медиативной процедуры», а не «принципы института медиации».

В то же время при анализе сущности принципов медиации К.А. Шумова приводит обзор точек зрения и подходов к определению понятия «принцип

права», особенностей закрепления правовых принципов в законодательстве (стр. 40-42). Определение понятия «принцип деятельности» не приводится, его соотношения с понятием «принцип права» не исследуется. Между тем в науке гражданского процессуально права предпринимались попытки выделить принципы отдельных видов деятельности (в частности, принципы юрисдикционной деятельности или гражданской юрисдикции, принципы гражданского процесса) в качестве самостоятельной теоретической конструкции, отличной от принципов соответствующих отраслей права (в частности, гражданского процессуального права). В этой связи остается неопределённость в вопросе о сущности принципов медиации. Как следствие, автору предлагается внести ясность и предложить дополнительные аргументы по следующим вопросам:

- в какой плоскости следует рассматривать принципы медиации: как принципы «комплексного института» медиации, «который объединяет нормы материальных и процессуальных отраслей права», или же как принципы определенного вида деятельности – процедуры медиации?

- какое место занимают принципы медиации в системе принципов гражданского процессуального права и (или) гражданского процесса?

2. В параграфе 1 главы первой диссертации раскрываются виды медиации (стр. 33-36). Автору удалось лаконично и доступно с использованием многочисленных источников осветить существующие в мире основные виды медиации. При этом автор пишет, что «указанные виды – это определённый стиль медиатора в работе с участниками, а не модель примирительной процедуры». Далее автор, в целях определения вида медиации, действующей в России, приводит краткий анализ истории развития и правового регулирования медиации в РФ. Однако какого-либо вывода не делает. В связи с этим возникает ряд уточняющих вопросов. Во-первых, какой вид медиации реализован в РФ? Во-вторых, какое значение имеет вид медиации для исследования принципов медиации?

3. В пункте 3, выносимом на защиту, К.А. Шумова предлагает авторскую классификацию принципов медиации по правовому значению на «собственно правовые принципы» и «внеправовые принципы, которые имеют правовое значение». Данная классификация приводится и в тексте работы (стр. 44). Однако автор не дает каких-либо обоснований критерия классификации, значения данной классификации, аргументов относительно необходимости ее выделения.

Автору предлагается предоставить научное обоснование предложенной классификации.

4. В положении 5, выносимом на защиту, автор перечисляет категории дел, по которым проведение примирительных процедур должно быть обязательным. Перечень включает 18 категорий дел и приводится в работе несколько раз в разных контекстах. Тем не менее остается неясным принцип, согласно которому отдельные категории дел были включены в данный перечень.

С развитием общественных отношений появляются новые категории дел; вследствие внесения изменений в законодательство определенные категории дел перестают существовать. В этом смысле выделение и обоснование общих (универсальных) критериев, которыми следует руководствоваться при введении обязательного досудебного порядка проведения примирительной процедуры, является более продуктивным, нежели перечисление отдельных категорий дел.

В параграфе 5 автор пишет, что «немаловажным аргументом в пользу принятия обществом норм об обязательно медиабельной процедуре по выше обозначенному кругу дел является слабая социальная защищенность субъектов правового конфликта...» (стр.114). Является ли данное положение критерием? Имеются ли какие-либо иные критерии для определения категорий дел, по которым проведение процедуры медиации должно быть обязательным? Автору предлагается ответить на поставленные вопросы и изложить свое видение проблемы выделения общих критериев для введения обязательной досудебной примирительной процедуры.

Таким образом, представленный труд является самостоятельным, законченным научным исследованием, выполненным на актуальную тему. Содержание диссертации достоверно отражено в автореферате. Статьи по результатам исследования опубликованы, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК.

Диссертационное исследование К.А. Шумовой на тему: «Принципы медиации» отвечает требованиям, установленным разделом II п.п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Диссертация является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи разработки основ процедуры урегулирования споров с участием посредника (принципов медиации), имеющей существенное значение по специальности 12.00.15. – гражданский процесс; арбитражный процесс. Её автор, Шумова Кристина Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» 17 февраля 2016 года (протокол № 6).

Заведующий кафедрой гражданского,
арбитражного
и административного процессуального права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Никитин
Сергей Васильевич

117418, г.Москва, Новочерёмушкинская ул., д.69
+7(495)3325282
raj-priem@mail.ru
<http://www.raj.ru/>

Председателю Диссертационного совета
Д-12.239.03 по защите докторских и
кандидатских диссертаций на базе
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

О.В. Исаенковой

Уважаемая Оксана Владимировна!

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» согласен выступить ведущей организацией по диссертации Шумовой Кристины Александровны, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс, на тему «Принципы медиации».

Сообщаем необходимые сведения о нашей организации:

полное наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»;

место нахождения: г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69А;

контактные данные: 117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69А; тел.: 8 (495) 332-53-51. E-mail: raj@mail.ru; сайт <http://www.raj.ru>;

список основных публикаций по теме диссертации:

- Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Г.А. Жилин / Отв. ред. Г.А. Жилин. 7-е издание. – М.: Изд-во Проспект. – 2013.

- *Каллистратова, Р.Ф., Юсупов, Т.Б.* Об основополагающих общетеоретических и гражданско-правовых принципах права [Текст] / Р.Ф. Каллистратова, Т.Б. Юсупов // Российское правосудие – 2012, № 5 (73).

- *Алексеева, Н.В., Ефимова, В.В.* Доступность правосудия в условиях развития информационного общества в Российской Федерации [Текст] / Н.В. Алексеева, В.В. Ефимова // Российское правосудие – 2011, № 2 (58).

- *Ефимова, В.В.* Некоторые вопросы оптимизации системы процессуальных форм защиты [Текст] // Совершенствование цивилистического процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. 24 апреля 2014 года – СПб: СЗФ РПА Минюста России, 2014.

- *Женетль, С.З.* Альтернативные формы урегулирования споров: проблемы совершенствования [Текст] // Сб. материалов Всероссийской научно-

практической конференции «Альтернативные формы урегулирования гражданско-правовых споров», 17 декабря 2014 г., Краснодар, 2015.

- *Женетль, С.З.* Новеллы гражданского процессуального законодательства [Текст] / С.З. Женетль // Российское правосудие – 2011. № 3.

- *Солохин А.Е.* Медиация: через тернии к звездам. [Текст] // Российский судья. № 11, ноябрь 2014 г., 0,52 п.л., ссылка на статью: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=84278>.

- *Солохин А.Е.* Примирение сторон в гражданском и арбитражном процессе: история, итоги и перспективы [Текст] // Третейский суд. 2014. № 5, с. 55-66, 0,95 п.л., ссылка на статью: <http://arbitrage.spb.ru/jts/2014/5.php>.

- *Солохин А.Е.* Примирительные процедуры и мировое соглашение. Последние разъяснения ВАС РФ. [Текст] // Юрист компании. 2014. № 11, 0,54 п.л., ссылка на статью: <http://e.lawyercom.ru/article.aspx?aid=359884>.

- *Солохин, А.Е.* Особенности и перспективы судебной медиации в России [Текст] / А.Е. Солохин // «Третейский суд» (рец.ВАК), – 2011. № 5 (77).

- *Солохин, А.Е.* Эволюция законопроекта о судебной медиации [Текст] / А.Е. Солохин // Третейский суд. – 2012. N 1 (79).

- *Солохин, А.Е.* Mediation: через тернии к звездам [Текст] / А. Е. Солохин // Российский судья. – 2014. – № 11.

- *Черкашин, В.А.* Принцип разумности юридического процесса (объективные признаки) [Текст] / В.А. Черкашин // Российское правосудие (рец.ВАК) – 2010. № 1 (45).

Заведующий кафедрой
гражданского, арбитражного
и административного процессуального права
д.ю.н., профессор

Никитин Сергей Васильевич

